

Ирина Михайловна Михайлова
(Санкт-Петербургский государственный университет)
**ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-НИДЕРЛАНДСКИХ
ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ**

Тема русско-нидерландских литературных контактов стала особенно актуальной в связи с работой российской-нидерландско-фламандского авторского коллектива над двухтомной историей-народа до «Сна богов»¹. Задача этого издания «От «Лиса Рейн» открыть для наших соотечественников богатство литературы, написанной на нидерландском языке, сделать ее более близкой и понятной. В то же время большое внимание уделяется восприятию нидерландской литературы в России в разные исторические периоды: в наши дни уже мало кто помнит, что первые переводы художественной литературы в России с нидерландского языка были сделаны еще в XVII в., а на рубеже XIX-XX вв. русская интеллигенция зачитывалась произведениями Эдуарда Дауэса Деккера, писавшего под псевдонимом Мульгатули.

В нашу задачу не входит исследование восприятия русской литературы в Нидерландах и нидерландскоязычной части Бельгии: этой темой занимается целый ряд нидерландских и фламандских исследователей². Назовем лишь важнейшие вехи в переводах русской литературы на нидерландский язык.

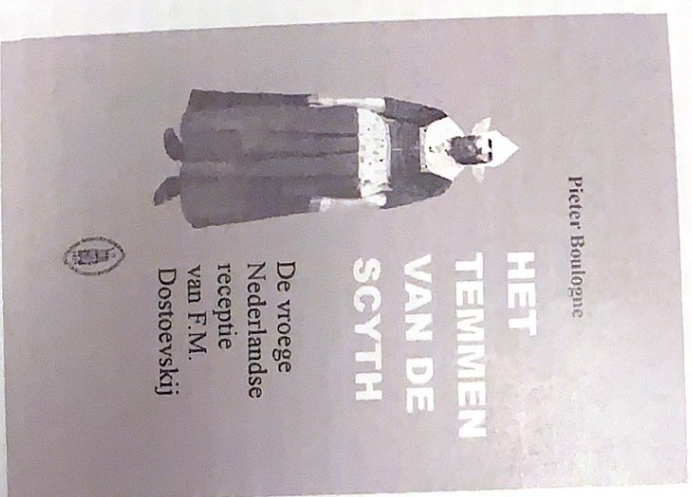
Первые переводы русской литературы на нидерландский язык относятся к концу XIX – началу XX в., когда вся Европа была увлечена Достоевским, Львом Толстым, Гончаровым, Тургеневым, Чеховым. Нидерландские переводы этих авторов в то время дела-

¹ Verheijde K., Kuntmann P., Michailova I. От «Лиса Рейнарда» до «Сна богов». История нидерландской литературы. В 2-х томах. СПб., 2013. Т. 1. XII-XX вв.; Т. 2. XX-XXI вв.

² Waagemans E., Willemsen C. Bibliografie van Russische literatuur in Nederlande Vestalinge. Leuven, 1996; Langewald A. Jevgeni Olegin van Roeskin in vier Nederlandse vestalingen // Язык и культура. М., 1999. P. 64-74; Langewald Th. Appenski volgens Wilfred Smit // De taal van Peter de Grote. Leuven, 2006. P. 145-157; и др.

Михайлова И. М. Из истории русско-нидерландских литературных связей 437

лись в основном через языки-посредники: французский и немецкий. Как показал в своей диссертации о раннем восприятии Достоевского в Нидерландах фламандский филолог Питер Булонь³, переводчики не стремились к точности и зачастую приспосабливали произведения русских авторов к вкусу нидерландских читателей, что вовсе не считалось чем-то зазорным: единственная цель, к которой стремились переводчики и издатели, — создать текст, который полюбится читателям.

³ Boulogne P. Het temmen van de Scyth (Булонь П. Укрощение скифа). Amsterdam, 2011.

Первым переводчиком, последовательно переводившим русскую литературу непосредственно с русского языка, стала Алейда Белинда (1900–1969), которая еще до войны опубликовала свои переводы расказов Гаршина (1935), Пушкина, в частности, «Повестей (Гоголь, Достоевский, Лесков, Чехов, Тютчев). После войны была учреждена премия ее имени, присуждаемая за лучшие переводы со славянских языков на нидерландский.

Важной вехой в приобщении голландцев к русской литературе стало основание в 1953 г. серии «Русская библиотека» издательства «Г. А. ван Оорехот», у истоков которой стояли сам издатель и журналист Г. А. ван Оорехот, славист, журналист и писатель Карел ван Реве, а также Шарль Тиммер, увлеченный русский культурой переводчик-энтузиаст, который много лет жил в России в качестве представителя нидерландской лесозаготовочной фирмы. Принципу «Русской библиотеки» – издавать только общепризнанную классику (Чехов, Гоголь), только в виде солидных томов (не менее 300 страниц), на хорошей тонкой бумаге, в дорогом переплете (тетрадки должны быть обязательно прошиты нитками). В 2013 г. «Русская библиотека» праздновала свое 60-летие и с гордостью подвела итоги. Один из этих итогов – то, что благодаря огромному престижу «Русской библиотеки» в Нидерландах сформировалась плеяда блестящих переводчиков с русского языка, получающих престижные нидерландские и международные переводческие премии.⁴

Тот факт, что «Русская библиотека», родившаяся в совсем другой общественно-политической обстановке, чем нынешняя, продолжает процветать, говорит о многом. Интерес нидерландцев к русской литературе отличается стабильностью и, как представляется, не зависит ни от политики, ни от моды. Русская классика воспринимается в Нидерландах и Фландрии как составная часть сокровищницы мировой культуры, как неколебимый базис, на котором можно смело строить сегодняшнюю литературу.

⁴ Назовем хотя бы несколько имен: Маргрит Берг, Йоланда Блумен, Ханс Боланд, Марья Вибес, Артур Липтфельд, Аай Принс, Анна Стоффел и многие-многие другие.

Приведем три примера из нидерландской словесности последней четверти века, чтобы в этом убедиться.

В современной нидерландской словесности можно назвать множество книг, уходящих корнями в русскую литературу. Их авторы читали русских прозаиков и поэтов либо в оригинале (как, в первую очередь, писатель-славист Кейс Верхейл), либо в переводах (как, например, Маргрит де Моор в Нидерландах и Том Лануа во Фландрии).

Среди собственных произведений Верхейла центральное место занимает цикл романов о Тютчеве. На сегодняшний день вышло первые две части: «Вилла Вермонд» и «Соната буря», обе книги переведены на русский⁵. В обеих книгах содержится по несколько сюжетных линий, одна из которых связана с жизнью и творчеством Тютчева, а другая – автобиографическая. Эти две линии, разворачивающиеся в разных временных планах, на первый взгляд не имеют точек пересечения, однако внимательному читателю становится заметна перекличка между мироощущением русского поэта и голландского писателя. Романы Верхейла свидетельствуют о глубоком проникновении в психологию великого русского поэта, в качестве вилетены многочисленные аллюзии на его стихи, в качестве эпиграфов нередко используются строки из других русских поэтов.

Роман Маргрит де Моор «Крейцера соната» генетически связан, разумеется, с одноименной повестью Льва Толстого. Но Созанна Флир, героиня нидерландского романа, действие которого происходит в XX веке, исполняет не знаменитую бетховенскую сонату, а струнный квартет Леоша Яначека (1854–1928), сочиненный под впечатлением повести Д. Н. Толстого. Маргрит де Моор ведет переписку с Львом Толстым и опосредованно – через квартал Яначека, – и непосредственно, перенося на нидерландскую почву проблематику толстовской «Сонаты» и даже его композиционный прием. В романе Маргрит де Моор главный герой – музыкальный критик Мариус ван Флотен, который ослеп в молодости после попытки самоубийства, вызванной несчастной любовью. Большую часть дальнейшей сознательной жизни он проводит с женщинами. Будучи уже немолодым и знаменитым критиком

⁵ Верхейл К. Вилла Вермонд. СПб., 2000. *Он же*. Соната «Буря». СПб., 2010.

он знакомится со скрипачкой Сюзанной Флир: он поражен ее исполнением Крейцеровой сонаты Яначека. Они женятся и счастливые видят настоящей жизни, что у него за спиной слепоты и счастья. Быв между Сюзанной и виолончелистом, итраошим с ней в четверет столкнуться ее с балкона строящегося дома, где они покупают квартиру. Однако это не удается. Сюзанна погибает несколько лет спустя в авиакатастрофе.

Подобно тому, как у Толстого Позднышев рассказывает историю своей любви и преследования случайному попутчику в поезде, про Флотен рассказывает и про свою первую неудачную любовь, и оказывается рядом в самолете. Подробное описание того, как сто ардесса перед взлетом демонстрирует спасательные средства на случай авиакатастрофы, подготавливают трагическую развязку сюжета: самолет становится одновременно и орудием судьбы.

Еще более тесной интертекстуальной связью с русской литературой обладает пятичасовая пьеса «Русские!» Тома Лануа, которого многие считают самым значительным из всех ныне живущих фламандских авторов. В 2013 г. ему была присвоена нидерландская Гейгенсовская премия по литературе. В пьесе «Русские!» (2011) он представляет из пьес Чехова «Платонов» (1878) и «Иванов» (1887) величественную трагикомедию об отсутствии духовной гармонии у современного человека. «Русские!» – далеко не первый опыт постмодернистской игры Лануа с мировой классикой. В 1997 г. состоялась премьера десятичасовой пьесы «К войне», написанной по мотивам трагедий Шекспира. Лануа показывает, как работает механизм власти и как человек – колесико этого механизма – вращается внутри обшей машины. Автор перемежает шекспировский текст фрагментами и цитатами из дискурса современной политической жизни. Следующим классиком стал Еврипид, на основе пьес которого Лануа написал свою «Маму Медею».

Во время спектакля по пьесе «Русские!» зритель на протяжении всех 5 часов постоянно остается в эмоциональном напряжении, это трагикомедия в лучшем смысле слова, где смех соседствует со сле-

Михайлов И. М. История русско-нидерландских литературных связей 441

зами и экзистенциальным ужасом. Первое действие разворачивается в более или менее чеховском антураже, однако начиная с ре-са в более или менее чеховском антураже, однако начиная с ре-рого действия мы переносимся в современной металлполисе с ре-го действия мы переносимся в современной металлполисе с ре-клинными огнями и ревом автомобилей (декорации – видеоряд, прешируремый на многочисленные экраны).

Примечательно, что ни в одной рецензии нидерландских крити-ков на спектакли в Амстердаме, имеющие гигантский успех, ни слова не говорится о том, что это спектакль о русских. Большин-ство рецензий заканчиваются выводом о том, что актеры мастерски показали бесские современные человека, не способного найти для себя места в безумии современной жизни.

Если влияние русской литературы на нидерландскую, начав-шись в конце XIX века, носило и носит непрерывный характер, то проникновение нидерландской литературы в русскую культуру началось значительно раньше, но при этом страдает пунктирно-стью: периоды популярности того или иного нидерландского авто-ра в России были недолгими и, к сожалению, по большей части от-носятся к прошлому⁶. Тем важнее вспомнить о некогда имевших место всплесках интереса русских читателей к нидерландской сло-весности в 2013 году – двустороннем году дружбы между Россией и Нидерландами.

Всего во всей истории переводов художественной литературы с нидерландского языка на русский можно выделить семь периодов, каждый из которых обладает рядом особенностей:

1. Дюпетровский период (XVII век), когда отголоски нидерландского Золотого века доносились до России через голландцев, служивших русскому царю;
2. Петровская эпоха (начало XVIII в.), когда в России впервые возникла «гражданская печать»;

⁶ См.: Селтман В. Библиография нидерландской литературы на русском языке. СПб., 2003.

Однако при сопоставлении текста обрусевшего голландца Ан-дрея Виннуса с произведением Вондела «Vogstrijke wafande Ан-1617 г. и восходящим к тому же фламандскому первоисточнику, выясняется, что и последовательность, и содержание русских басен на 90% совпадает с вонделевскими. Это и позволяет нам считать текст Виннуса первым русским переводом произведения нидерландской художественной литературы.

В период царствования Петра I Андрей Виннус был в числе его ближайших сподвижников. В 1708-1716 гг. по заказу Петра он переработал по механике, учебник по теории и практике артиллерийской стрельбы, книги по военно-морскому законодательству. Все эти переводы немедленно печатались. В 1712 г. было издано и давно переведенное «Зрелище жития человеческого», также без указания имени автора, с несколькими купюрами цензурного характера.

Основололожник жанра басни в русской литературе А.П. Сумароков (1714-1774), несомненно, был хорошо знаком с этой книгой. Кроме того, есть свидетельства, что в период работы над своими драмами – первыми в русской литературе – он брал из библиотеки Академии наук сборник трагедий Вондела, поступивший туда вместе с библиотекой Виннуса после смерти этого сподвижника Петра. Неудивительно, что в своей «Второй эпистоле. О стихотворстве» (СПб., 1748) он называет Вондела в числе обитателей Гелликона.

В первой половине XIX в. в России наблюдается расцвет «французского перевода», на волне которого разными переводчиками в основном через языки-посредники было переведено также несколько нидерландских романов (Я. ван Леннепа, Рейнвиса Фейта и др.). Однако настоящим пионером российской нидерландистики по праву считается П.А. Корсаков (1790-1844) – автор трех от-дельных исследований по истории нидерландской литературы: «Очерк голландской литературы, ее начало, ход и нынешнее состояние» (1838), «Июст фан ден Фондель» (1838), «Яков Катс. Поэт, мыслитель и муж совета» (1839) и более сотни стихотворных переводов – как северонидерландских, так и фламандских поэтов, – собранных в «Опыт нидерландской антологии» (1844).

Деятельность П.А.Корсакова по пропаганде нидерландской литературы, несомненно, связана с политической ситуацией: в 1840 г. королем Нидерландов стал Вильгельм II, женатый на сестре императора Александра I великой княжне Анне Павловне. Именно ей и поднес свой первый «Очерк голландской литературы» П.А. Корсаков.

П. А. КОРСАКОВ
1790-1844

Если Корсаков в середине XIX в. был фактически нидерландистом-одиночкой, то на рубеже XIX-XX вв. картина меняется. За десятилетия с 1890-х до 1917 г. в русских периодических и неперидических изданиях появляется больше сотни публикаций самых разных авторов, связанных с нидерландской литературой: переводов, обзоров и т.п. Большинство обзоров содержит ссылки на немецкие и английские источники и говорят о недавнем обновлении северонидерландской литературы, о движении «восьмидесятников» в Нидерландах, провозгласивших лозунги служения красоте, чистого искусства и индивидуализма в творчестве. Однако среди авторов, переводившихся в этот период на русский, был единственный восьмидесятник — Фредерик ван Эден (1860-1932), чья символическая сказка «Маленький Йоганнес» была напечатана в разных русских переводах трижды (1897, 1905, 1914). Из нидер-

ландских авторов, близких по эстетическим установкам к «восьмидесятикам», больше других переводился Луи Куперус (романы «Пикья», «Фатум», «Их величество» и «Всеобщий мир»). Но намного больший интерес у широкого круга русских читателей того времени вызывали две другие области нидерландской литературы: развлекательная и остро-социальная. Имена авторов развлекательной (остросюжетной, приключенческой, юмористической) литературы, переведенной на русский на рубеже веков, сегодня полностью забыты не только в России, но и в Нидерландах. Поэтому останавимся подробнее на социально-ангажированных авторах, которыми и сегодня гордятся их соотечественники, и которые оставили след в русской литературе.

Преза драматурга-социалиста Хермана Хейерманса (или, как тогда писали это имя, Герман Гейерманс) «Гибель «Надежды», изобразившая юную бедность и бесправие голландских моряков, была переведена на русский двумя разными переводчиками в 1902 г. и вышла сразу в двух московских изданиях. Всего известно одиннадцать русских публикаций этой пьесы, регулярно переиздававшейся вплоть до 1928 г., ее ставили многие театры, в том числе МХАТ. Отзывы о спектакле можно прочитать в дневнике Александра Блока⁹. На русский язык были переведены и другие пьесы Хейерманса (в том числе «Гетто» и «Сельская заповедь»). В 1904 и 1920 г. вышли два издания романа о жизни амстердамских евреев «Город бриллиантов».

Мультигули (Э. Дауэс Деккер), крупнейший нидерландский писатель, борел за социальную справедливость, в частности, в отношении туземного населения в колониях Нидерландов, покорил сердца нескольких поколений россиян не только и не столько своими произведениями, сколько обаянием своей личности¹⁰. Его главный роман «Макс Хавелар», фрагменты из этого романа и из других произведений издавались в десятках издательств во множестве российских городов — от Москвы до Одессы и Тифлиса. О своем впечатлении от этих книг пишет К. Паустовский в повестях

⁹ Блок. А. Дневник. М., 1989. С. 205, 207, 349.

¹⁰ *Coniève P. Van de Indische archipel tot de Goelag. Multatuli's heldendom in Rusland // Over Multatuli. Tijdschrift van het Ilustere Multatuli genootschap. (2006). Nummer 57 (aangang 28), p. 29-36.*

«Голландская королева» (1925) и «Золотая роза» (1955). Большой любовью читателей пользовалась биография Мульгаули «Пламя шага в 1936 г. и неоднократно переиздававшаяся, в том числе в популярной серии «Библиотека приключений и научной фантастики» (Л., Детгиз, 1956). О своем детском восхищении героем этой книги пишет В. Астафьев в сборнике воспоминаний «Затеси» (1972).

В наше время в России издается немало произведений выданныхся нидерландских писателей. Пока еще эти переводы остаются на периферии российской литературной жизни. Однако хочется надеяться, что новый всплеск интереса к литературе на нидерландском языке не заставит себя ждать слишком долго.

Любин В. П. «Аудиоистория Нидерландов» Фейко Хаувелинга

Валерий Петрович Любин
(Институт научной информации
по общественным наукам РАН,
г. Москва)

«АУДИОИСТОРИЯ НИДЕРЛАНДОВ» ФЕЙКО ХАУВЕЛИНГА КАК ПРИМЕР ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИСТОРИИ В ИНТЕРНЕТЕ

Живущий в Роттердаме историк, писатель, журналист, переводчик Фейко Хаувелинг – автор уникальной аудиоистории Нидерландов, уже несколько лет как доступной в Интернете¹. В 2011 г. он стал лауреатом Европейской Премии Подкастов² – European Podcast Award 2011. В настоящее время в Интернете размещено уже второе издание его истории Нидерландов, представленной на фоне общей истории Европы, начиная со времен Древнего Рима, хронологически повествование доведено до начала XX века.

Хаувелинг собирается переработать нидерландское издание в издание на английском языке, что поможет существенно расширить аудиторию. Но и сейчас слушателей и поклонников у него хватает, во всяком случае, отклики приходят из самых разных стран и все они в основном положительные, имеются, кстати, и откички из России. Этот передовой, новаторский опыт нашего голландского коллеги, на мой взгляд, в эпоху Интернета, без которого трудно себе представить современную жизнь, и в особенности жизнь представителей молодого поколения, обслуживает всяческого премудростям студентов университетов, заслуживает всяческого поощрения и дальнейшего распространения.

Мы знакомы с Ф. Хаувелингом по Обществу Розеншток-Хюсси, в котором вместе состоим. Мое знакомство с голландскими

¹ Данные об авторе: Feico Houweling, Narrator/teacher of history, podcaster, writer, Verteller/docent van geschiedenis, podcaster, schrijver Dutch winner European Podcast Award 2011, Rotterdam, NL. – Электронный ресурс [Режим доступа: <http://www.feico-houweling.nl/>, дата обращения – 10.05.2013].

² Подкаст – звуковой или видеоролик в Интернете в стиле радио- и телепередачи (вещание в Интернете).